

— Ты не почистил зубы, — нахмурился Фу Боюнь, видимо чем-то недовольный.

Сюй Чэньтин резко поднял на него взгляд, в голосе прозвучала обида:

— Ты мною брезгуешь?

Это что за слова?

— Я не почистил зубы.

Фу Боюнь внешне был спокоен как удав, но внутри творилась паника.

Только что проснулся, во рту запах, не испортит ли это впечатление?

Фу Боюнь был раздражен. Если бы он знал, что полагается утренний поцелуй, он бы поставил будильник и встал пораньше!

Промах!

— Я не против, чмок~ — Сюй Чэньтин с радостью подтянулся и снова поцеловал его.

Звонок телефона прервал их сладкое утреннее приветствие.

Сюй Чэньтин потянулся через Фу Боюня к телефону, с трудом дотягиваясь. Из-под полы пижамы показался его гибкий стан, кожа сияла белизной.

Взгляд Фу Боюня потемнел. Он потянул край пижамы Сюй Чэньтина вниз, а другой рукой взял телефон с тумбочки:

— Не двигайся, я сам достану.

Сюй Чэньтин не стал спорить и покорно ждал, когда Фу Боюнь его обслужит.

Лицо Фу Боюня стало еще мрачнее, он излучал недовольство, повернулся к нему, черные, как смоль, глаза молока обвиняли его в неблагодарности.

Сюй Чэньтин:

— Что случилось?

Мужчина, который меняет настроение быстрее ветра, снова чем-то недоволен?

— Хм.

Фу Боюнь фыркнул и показал ему экран телефона.

На дисплее мигала надпись: [Любимый парень].

Сюй Чэньтин понял, и на его губах появилась улыбка. Он ревнует?

— Сюй Чэньтин, ты так его любишь?

Фу Боюнь схватил его за запястье, лицо было холодным, голос еще холоднее.

Вспомнил о том мужчине и сразу повеселел? Только что говорил, что любишь меня, лжец

сладкоречивый!

— Сколько бы ты его ни любил, теперь ты моя собственность, и я не люблю, когда другие трогают мои вещи. У тебя есть две минуты, чтобы порвать с ним!

Фу Боюнь схватил Сюй Чэньтина за подбородок, заставляя смотреть прямо на себя, в красивых глазах мелькнула резкость, черные, как обсидиан, глаза таили опасность, словно холодная ночь.

— Иначе я переломаю тебе ноги, и ты больше никогда не встанешь с моей кровати.

Стоило ему подумать о том, что Сюй Чэньтин на его кровати думает о другом мужчине и так радостно улыбается, как он не мог совладать с демоном внутри. Голос в голове требовал привязать Сюй Чэньтина к себе, чтобы тот больше никогда не смог сбежать.

Сюй Чэньтин: !!!

Раньше он не замечал, что у Фу Боюня есть склонность к мании?

— Ты что, больной? Если тебе не нравится, что меня трогают другие, так переломай ему ноги, зачем мне-то? — Сюй Чэньтин оттолкнул руку Фу Боюня, потирая ушибленный подбородок, и огрызнулся.

Фу Боюнь на мгновение замер. Неужели он ошибся?

Фу Боюнь украдкой посмотрел на выражение лица Сюй Чэньтина.

Кожа Сюй Чэньтина была очень белой, даже легкое нажатие оставляло следы.

Увидев явный красный след на подбородке Сюй Чэньтина, он растерянно потер пальцы. Неужели он так сильно сжал?

Потерял контроль.

— Дай телефон, а то он уже сбросит.

Сюй Чэньтин протянул руку, требуя телефон, лицо его оставалось бесстрастным.

— Сбросит и сбросит, ты так хочешь ответить на его звонок? — Как только речь зашла об этом, лицо Фу Боюня стало мрачным, он вышел из себя.

— Значит, не нужно с ним рвать? А?

Сюй Чэньтин смотрел на Фу Боюня, не зная, плакать или смеяться. Ревность действительно делает его глупым.

Фу Боюнь, поставленный в тупик, с явной неохотой протянул телефон Сюй Чэньтину.

Сюй Чэньтин откинул одеяло и собрался встать, но тонкое запястье перехватили.

— Ответишь здесь.

— Включи громкую связь.

Фу Боюнь произносил каждое слово с непреклонностью:

— Хочу послушать, насколько твой [любимый парень] тебе дорог.

Какой же большой ревнивец.

— Тогда ты не говори.

Сюй Чэньтиheavy вздохнул, не возражая против громкой связи, просто обсуждая детали.

— Буду говорить, когда захочу, а если не захочу — не буду. Дела спонсора тебя не касаются, — Фу Боюнь проявил своеобразие.

— ... Ты, конечно, выдающийся.

Сюй Чэньтин с улыбкой покачал головой, не особо надеясь, что Фу Боюнь послушается.

Фу Боюнь обнял Сюй Чэньтина сзади, прижался к нему всем телом, подбородок упер ему в плечо. Его свежий аромат успокаивал сердце.

Сюй Чэньтин нажал кнопку ответа и включил громкую связь.

— Малыш!

Фу Боюнь стиснул зубы. Спокойствие внутри него исчезло бесследно. Кто бы смог сохранить спокойствие в такой ситуации? Где мой нож!

Выражение лица и взгляд Сюй Чэньтина мгновенно стали ледяными.

Этот голос он никогда не забудет.

Цзи Шэн, старший сын семьи Цзи, студент четвертого курса университета А, его старший товарищ.

Цзи Шэн был на втором курсе, когда как волонтер встречал первокурсников и встретил Сюй Чэньтина, который пришел регистрироваться. Он заявил, что влюбился с первого взгляда, и с тех пор начал активно за ним ухаживать.

Цзи Шэн добивался его три года, прежде чем он согласился быть с ним, и они были вместе всего месяц.

Раньше он никогда не был в отношениях, поэтому на начальном этапе был скован и осторожен, а запись в контакте Цзи Шэн сменил сам.

Фу Боюнь неоднократно предупреждал его, что Цзи Шэн нехороший человек, и советовал расстаться с ним.

Но он, неблагодарный, считал, что Фу Боюнь просто сеет раздор.

В то время он думал, что любовь с первого взгляда может быть просто мимолетным увлечением, но Цзи Шэн добивался его три года, всё это время проявляя заботу и внимание, что, несомненно, было настоящей любовью.

Позже он узнал, что «белой луной» в сердце Цзи Шэна был его сводный брат Сюй Чэнфэн.

Цзи Шэн вообще его не любил, добивался его только для того, чтобы порадовать Сюй Чэнфэна.

Потому что Сюй Чэнфэн его невзлюбил, Цзи Шэн планировал сначала завоевать Сюй Чэньтина, заставить его влюбиться, а потом бросить, специально играя с ним, чтобы посмотреть, как тот будет плакать и умолять не расставаться.

Цзи Шэн был человеком легкомысленным, за эти три года у него было немало связей, он был законченным бабником.

Именно он, именно Цзи Шэн нанял киллеров, чтобы те устроили аварию. Фу Боюнь, чтобы защитить его, попал в аварию, его ноги зажало в деформированном кузове, травмы были серьезными, и хотя жизнь удалось спасти, из-за аварии ему ампутировали ноги.

В памяти всплыла картина аварии: Фу Боюнь закрывал собой Сюй Чэньтина, кровь текла по голове Фу Боюня, стекала по лицу и капала на Сюй Чэньтина.

Сюй Чэньтиheаву стиснул зубы, сжал кулаки так, что побелели костяшки, тело дрожало от ярости.

Он не оставит Цзи Шэна в покое, он заставит его заплатить. Кровь за кровь.

Большая ладонь легла на руку Сюй Чэньтина, укрыв его сжатый кулак теплом.

Это тепло распространилось от руки к сердцу, словно зимний луч солнца, разгоняющий пронизывающий холод.

Сюй Чэньтиheаву обернулся и встретился с взглядом Фу Боюня. В глазах дрожали блики, губы расцвела яркая улыбка.

Сейчас Фу Боюнь цел. В прошлой жизни Фу Боюнь прокладывал ему путь через тернии, оберегая его, а в этой жизни он сам будет защищать его!

Почему он так красиво улыбается? Неужели хочет соблазнить меня?

Фу Боюнь прищурил узкие глаза, анализируя скрытый смысл улыбки Сюй Чэньтина, и даже решил, что разгадал его тайну.

— Малыш, ты меня слышишь?

Тьфу, всегда найдется идиот, который испортит момент.

Фу Боюнь с презрением фыркнул.

Сюй Чэньтиheаву слегка улыбнулся, в голосе звучали холод и высокомерие:

— Что тебе нужно?

— Эм.

Цзи Шэн, похоже, не ожидал, что Сюй Чэньтиheаву будет так холоден, растерянно спросил:

— Малыш, что с тобой? Почему ты сегодня такой холодный? Я что-то сделал не так?

Сюй Чэньтиheаву молчал, в черных бездонных глазах бурлила предгрозовая мгла.

— Малыш, не молчи. Я правда тебя люблю. Когда ты ничего не говоришь, мне очень тяжело.

Голос Цзи Шэна был полон чувств и легкой грусти:

— Мне так плохо, что я чуть не умираю.

Сюй Чэньтиану холодно и надменно ответил:

— Тогда умри!

Цзи Шэн на мгновение онемел, не зная, что ответить.

В воздухе повисла тишина.

Фу Боюнь вдруг поднес телефон к лицу Сюй Чэньтина. На экране в заметках ярко светились два слова: [Лицемер].

Сюй Чэньтиану задумчиво посмотрел на него, Фу Боюнь серьезно кивнул, словно подтверждая свои слова.

Пфф.

<http://bllate.org/book/16438/1490038>